

НОВОСТИ В ЛИЦАХ

Шутка, конечно. Он русский писатель, и обути ему есть что, хоть ноги босы. Сзади «мерседес» и кусок приличного собственного дома. Проблем в нашем понимании никаких. Тем более что решена последняя: его книги издаются на Родине, ему самому возвращено несправедливо отобранное советское гражданство, и сам он уже во второй раз приехал в Москву.

Можно было бы дать еще один снимок — выступления Василия Аксенова в Белом зале столичного Дома кино, где не то что яблоку, апельсину из Маронки негде было упасть. А все потому, что их не завезли. Зато продавались только что выпущенные книги, и давка за ними была типично московской. А фотокорреспондент так заслушался искренней и ироничной, как всегда, речью Аксенова, что забыл зарядить пленку. Николая же Гнисюна, отличившегося в этот вечер, мы не смогли потом найти. Зато он сам виртуозно нашел моментальный выход из

Американский Аксенов из русской Америки

тупина, когда обнаружилось, что бутылки с водой поставили, а про открывалку и фужеры забыли. У нас все есть, Василий Павлович, только не вовремя подвозят. А кто умный, тот с собой носит ножи с причиндалами и может выпить из футляричка из-под кассеты. Как и поступил маститый писатель. Впрочем, у Аксенова не оказалось авторучки. Привык что ли к компьютеру? А подписывать ему пришлось десятки автографов, но, к чести его, чужих ручек не закилил.

Были провокационные, как их у нас называют, вопросы. Аксенов на это ответил, что по-английски понятие «провокационный» звучит не так, как по-русски. Тот, кто умеет задать вопрос, в американской журналистике ценится не меньше, чем тот, кто умеет дать ответ.

Ответы Аксенов давать умеет. Как и держать ответ. Но «провокационных» суждений не прозвучало. Кто-то даже огорчился. Он же говорил, как трудно жить писателю в Америке, как невероятно сложно добиться успеха, не побоясь, что ос-

вищут, сказал, что бездомным живется несладко. И о том говорил, что любит свою страну и страна эта его, он счастлив приехать к друзьям, встретиться с читателем и верит в будущее страны, в то, что будет хорошо. Перестройку не ругал, говорил о кино, о литературе, и два часа пролетели незаметно.

Да, в самом начале вечера Аксенова вновь приняли в члены Союза кинематографистов СССР. Вернее, вернули билет. Не «звездный», но все-таки приятно. И фотографию на нее наклеили молодую — такую, каким он был, когда гремели «Коллеги» и другие фильмы по его сценариям.

Исключали из союза тихо. Вернули билет публично и под аплодисментами. Аксенов принял его с благодарностью, и вечером его без проволок пропустили в ресторан, где был «дружеский ужин». Хоть и стояло, но всего хватило. Жаль, что вас с нами не было.

Александр ЛАРИН.

Журнал и статья / прил. к Свб. курьеру - 1990 - 27 дек. (русск.) с. 2